

Глава 465: Столкновение в Ресторане Ясного Озера

Балкон был балконом ресторана, стол был столом ресторана, а ресторан был наиболее известным дорогим Рестораном Ясного Озера. Это место, естественно, было предназначено для обедов, и те индивиды, которые были достойны обедать с Тяньхай Чэньву, исчислялись малым числом. Так получилось, что Сюй Шицзи был одним из этих людей.

Общепризнанный номинальным свекром Чэнь Чаншэна, Сюй Шицзи имел очень сложное впечатление о Чэнь Чаншэне. В прошлом году поместье Божественного Генерала Востока было покрыто грязью из-за этого молодого Даосиста с деревни, став посмешищем всего континента. Однако, кто мог заранее знать, что Чэнь Чаншэн на самом деле был высоко ценимым преемником Попа? И кто мог знать, что Даосист Цзи в действительности однажды был несравнимо величественным Директором Шаном... Каждый раз, когда он думал об этой помолвке, он думал о многих жалобах против своего отца, который давным-давно вернулся в море звезд. Очевидно, что за этой помолвкой было скрыто много вещей. Почему ты не объяснил мне все это раньше?

Выражение его лица было сложным, так что его мысли, естественно, тоже были сложными, а мнение Сюй Шицзи об этой помолвке стало довольно трудным для понимания. Получив приглашение от поместья Тяньхай, он начал думать, что этот глава клана Тяньхай, известный за свои глубокие планы и предугадывание, вероятно, хочет вынудить его принять определенную точку зрения. Впоследствии, прибыв в Ресторан Ясного Озера, он практически хранил молчание, особенно тогда, когда Тяньхай Чэньву поднимал тему Чэнь Чаншэна.

Тяньхай Чэньву улыбнулся ему, как будто полностью понимал, что происходило в его голове. Он безразлично продолжил: «Шэнсюэ на севере, усердно культивирует, используя битву, чтобы улучшить себя. Он уже прорвался в Конденсацию Звезд. В конце года он должен вернуться в столицу, чтобы вновь изучать Монолиты Небесных Томов».

Сюй Шицзи не понимал, почему он вдруг поднял тему Тяньхай Шэнсюэ, хоть Тяньхай Шэнсюэ и был наиболее выдающимся юношей третьего поколения клана Тяньхай, а также одним из членов младшего поколения, наиболее любимого Божественной Императрицей.

«В Великом Испытании в начале года Шэнсюэ делал некоторые вещи, которые было просто невозможно скрыть, но этот ребенок был умным и не планировал что-то скрывать. Теперь, когда я упоминаю это, это довольно превосходное использование открытой конспирации... но его поведение в этом деле все же делает меня весьма недовольным. Если клан слишком большой, то неизбежно, что у каждого в клане есть свои суждения и мнения, но когда клан сталкивается с большим давлением, эти одинокие мнения не имеют смысла. Мы должны объединить наши силы, и лишь с помощью этого мы сможем защитить весь клан и продолжить идти правильным путем. Это та поговорка про перевернутое птичье гнездо... если ты даже не можешь защитить гнездо, но все еще думаешь о защите своего яйца, не слишком ли это глупо?»

Услышав беспечный и занятный монолог Тяньхай Чэньву, Сюй Шицзи стал еще более серьезным. Для него было невозможно не понимать скрытый смысл этих слов. Так называемый верный путь, естественно, был путем, в котором клан Тяньхай заменял клан Чэнь и продолжал править миром людей. Так называемое недовольство к Тяньхай Шэнсюэ в действительности было предупреждением ему, говоря ему не иметь много других мыслей.

«Моя тетя в недавнее время ничего не говорила, из-за чего у людей в столице возникло недопонимание». Когда он был в Имперском Дворце или Имперском Дворе, Тяньхай Чэньву

всегда уважительно обращался к Божественной Императрице. Лишь в наиболее личных разговорах он обращался к ней, как к тете. Это не было какое-то скрытое напоминание, а просто голая демонстрация силы. Он повернулся и уставился в глаза Сюй Шицзи, говоря: «Но они забыли одну вещь. Моя тетя носит фамилию Тяньхай. Как она, возможно, может выдержать вид того, как ее семью убьют до единого человека?»

Сюй Шицзи знал, что больше не мог продолжать слушать. Он прокомментировал: «Я не понимаю, почему Его Святейшество продолжил хранить молчание».

Это, естественно, относилось к делу, которое окружило всю столицу весельем: Ортодоксальная Академия и ее матчи со всеми другими школами. Тяньхай Чэньву сдержал улыбку и сказал: «Если все не понимают, то должно быть какое-то более глубокое значение... я всегда считал, что Его Святейшество использовал этот метод, чтобы заставить Чэнь Чаншэна повзрослеть так быстро, как это возможно. Даже бывают времена, когда мне кажется, что Его Святейшество действует слишком поспешно, вытягивая ростки, чтобы помочь им расти».

Сюй Шицзи сморщил лоб, думая: «Этот мой мелкий зять публично признан спокойным и зрелым вне своих лет. Ему еще нет полных шестнадцати, и он почти на грани Конденсации Звезд. Это абсолютно беспрецедентно в истории, и кроме моей собственной дочери нет никого, кто мог бы сравниться. И Его Святейшество все еще недоволен этим и хочет, чтобы он созрел еще быстрее?»

«Кроме моей тети, кто может понять намерения Его Святейшества?» - Тяньхай Чэньву медленно сказал это, поворачивая голову, чтобы взглянуть на небольшой туман, дрейфующий над озером.

Сюй Шицзи был в еще большем недоумении. Если Поп был намерен использовать клан Тяньхай и новую фракцию Ортодоксии, чтобы отточить Чэнь Чаншэна, почему клан Тяньхай продолжал сдерживать свои настоящие методы?

«Начиная с Мэй Лиша, Дворец Ли всегда действовал в качестве поддержки Чэнь Чаншэна. Если я пойду против этого, мне придется потратить слишком много энергии. Так почему бы мне просто не плыть по течению? Я позволю людям продолжительно бросать вызов Ортодоксальной Академии. Если Чэнь Чаншэн выдержит этот период, то он определенно сможет прогрессировать огромными прыжками в силе, культивации, и даже воле. Но что, если он не сможет?»

Тяньхай Чэньву продолжил с насмешливым выражением лица: «Я знаю, о чем ты думаешь, о чем многие люди думают. Ты думаешь, что когда мой клан Тяньхай продолжительно посылает людей, чтобы бросать вызов Ортодоксальной Академии, это подобно подношениям Чэнь Чаншэну, как будто мы подбрасываем дрова в костер. Просто нет способа потушить его, и это лишь заставляет огонь пылать еще сильнее. Но думали ли вы все, что в один день, когда вдруг упадет огромное дерево, сможет ли огонь все еще продолжительно гореть? Или, может быть, вдруг закончатся дрова для подкидывания в костер. Этот огонь, который так яростно пылал столь долгое время - будет ли он потушен в короткий промежуток времени или он разорит лес за ним? Так как Дворец Ли желает поддерживать его, я помогу им подтолкнуть престиж Чэнь Чаншэна до вершины, а затем позволю ему со взрывом рухнуть. Я желаю посмотреть, как Чэнь Чаншэн сможет выдержать такое падение, или это затачивание Его Святейшества заточит его до кучки песка!»

Сюй Шицзи немного выгнул брови, говоря: «Подливание масла в огонь часть заканчивается с жалким результатом, но... если вы действительно выдвинете нескольких могущественных

экспертов в конце, я боюсь, что Дворец Ли преградит вам путь»,

Тяньхай Чэньву окинул его взглядом, а затем насмешливо подумал: 'Даже сейчас ты решил продолжать эти поддельные действия? Я и правда не знаю, почему моя тетя тогда выбрала тебя'.

«Есть один человек... который определенно может победить Чэнь Чаншэна, и даже Его Святейшество не сможет сказать, что это неуместно, потому что она в действительности немного младше Чэнь Чаншэна. Кроме того, она тоже еще не достигла Конденсации Звезд». Он сказал Сюй Шицзи: «Через несколько дней дочь-феникс твоей семьи вернется в столицу. Моя тетя восхищается фениксом твоей семьи. Весь мир знает, что Дворец Ли желает поддерживать Чэнь Чаншэна, почему же мы не можем поддержать феникса твоей семьи?»

Сюй Шицзи понимал, что сегодняшний разговор наконец-то достиг своей наиболее важной части. Спустя долгий период времени, он сказал: «Она все еще молода, как она сможет выдержать последствия?»

Действуя, как движущая сила, которая остановит возрождение Ортодоксальной Академии, и даже останавливая прогресс Чэнь Чаншэна совместно с путем, который Поп сделал для него, - это не было слишком большой проблемой для его гениальной дочери. Проблема, скрытая за бурей над Ортодоксальной Академией, была в борьбе двух Святых. Даже если Сюй Южун была воплощенной реинкарнацией Небесного Феникса, она все еще была не полностью зрелой. Как она могла выдержать эти бури?

«Ты должен понимать одну вещь! Хотя кажется, что Чжоу Тун и многие другие люди ничего не делают, в действительности они действуют согласно тому Святому юга!»

Тяньхай Чэньву уставился на обширное и туманное пространство, которое было озером. Когда он подумал об этом деле, даже с его высоким авторитетом и весомым статусом, даже с его вызывающим темпераментом, он не смог избежать небольшой тоски. Эмоционально вздохнув, он сказал: «Слияние севера и юга действительно может преуспеть в этом году. Именно из-за этого события Его Святейшество и моя тетя выглядят настолько спокойными. Две стороны могут лишь пререкаться за власть, но для них неудобно исполнять свою волю, так что для тебя нет необходимости так волноваться».

Банкет закончился и они спустились по ступенькам.

Посетители статуса Тяньхай Чэньву и Сюй Шицзи, естественно, не шли путем обычных гостей. Ресторан Ясного Озера сделал путь лично для таких гостей, как они. Что удивительно, на этом пути, на котором было логически невозможно встретиться двум группам гостей, две группы действительно встретились.

Тяньхай Чэньву и Сюй Шицзи столкнулись с тремя молодыми людьми.

Тремя юношами Ортодоксальной Академии.